Отвечает: Василий Юнак

3.61. Александр (belick@???.ru) пишет: "Спасибо большое за вашу рассылку. Мне она очень нравится и я всегда жду её с нетерпением. Хотел бы задать вам один вопрос, который беспокоит меня уже долгое время. Насколько я знаю в православии принято к священнику, а может и ещё к кому-нибудь обращаться начиная со слова Отец (например: Отец Георгий...). В сегодняшней рассылке Андрей задавая вам вопросы ?3.57 обращается к вам как Отец Василий. Как это можно объяснить, если в Библии ясно написано: " 8 А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель - Христос, все же вы - братья; 9 и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; 10 и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник - Христос. (От Матфея 23:8-10)"

Дорогой Брат Александр, я с Вами вполне согласен. В церкви, к которой я принадлежу, никто не называет священнослужителя "Отцом", хотя у нас есть "учителя"... Должен признаться, что когда я получил первое письмо с обращением "Отец Василий", моя супруга уговаривала меня ответить на такое приветствие объяснением, что я - не "Отец". Однако я решил не реагировать на это обращение по одной причине. В Священном Писании говорится: "Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну" (Рим 14:13). Моя рассылка предназначена для всех людей, как верующих, так и неверующих, как ортодоксальных христиан, так и евангелистов. Я назвал себя "преподавателем Библии" умышленно - чтобы не иметь другого титула, который мог бы смутить кого-либо. "Преподаватель" - это, на мой взгляд, нейтрально. Но при всем этом я не хочу как бы то ни было оттолкнуть тех, для которых "святой отец" имеет важное значение. Как бы Вы себя чувствовали, если бы Вы обратились к священнослужителю с наболевшим вопросом, а он, вместо того, чтобы выслушать Вас, начинает комментировать то, как Вы к нему подошли и как Вы его назвали?

Приведу опыт моей супруги. Мы с ней познакомились на одной из евангельских встреч, когда она пришла со своими вопросами к служителю церкви. По окончании встречи она, по православному обычаю, поцеловала руку священнослужителю. Хотя в нашей церкви это совершенно не принято, мы восприняли это действие как абсолютно естественное. Позже она вспоминала: "если бы в тот момент кто-то рассмеялся или как-то иначе отреагировал на это, вряд ли я пришла бы еще раз".

Я не обращал и не буду обращать внимание на то, как Вы называете меня. Я испытываю побуждение Господне служить всем вам этой рассылкой, и ни коим образом я не желаю стать для кого-либо соблазном или преткновением. Сам же я не называю себя отцом (кроме как для своих детишек) и не называю себя учителем (кроме как для студентов, которых я обучаю по долгу службы).